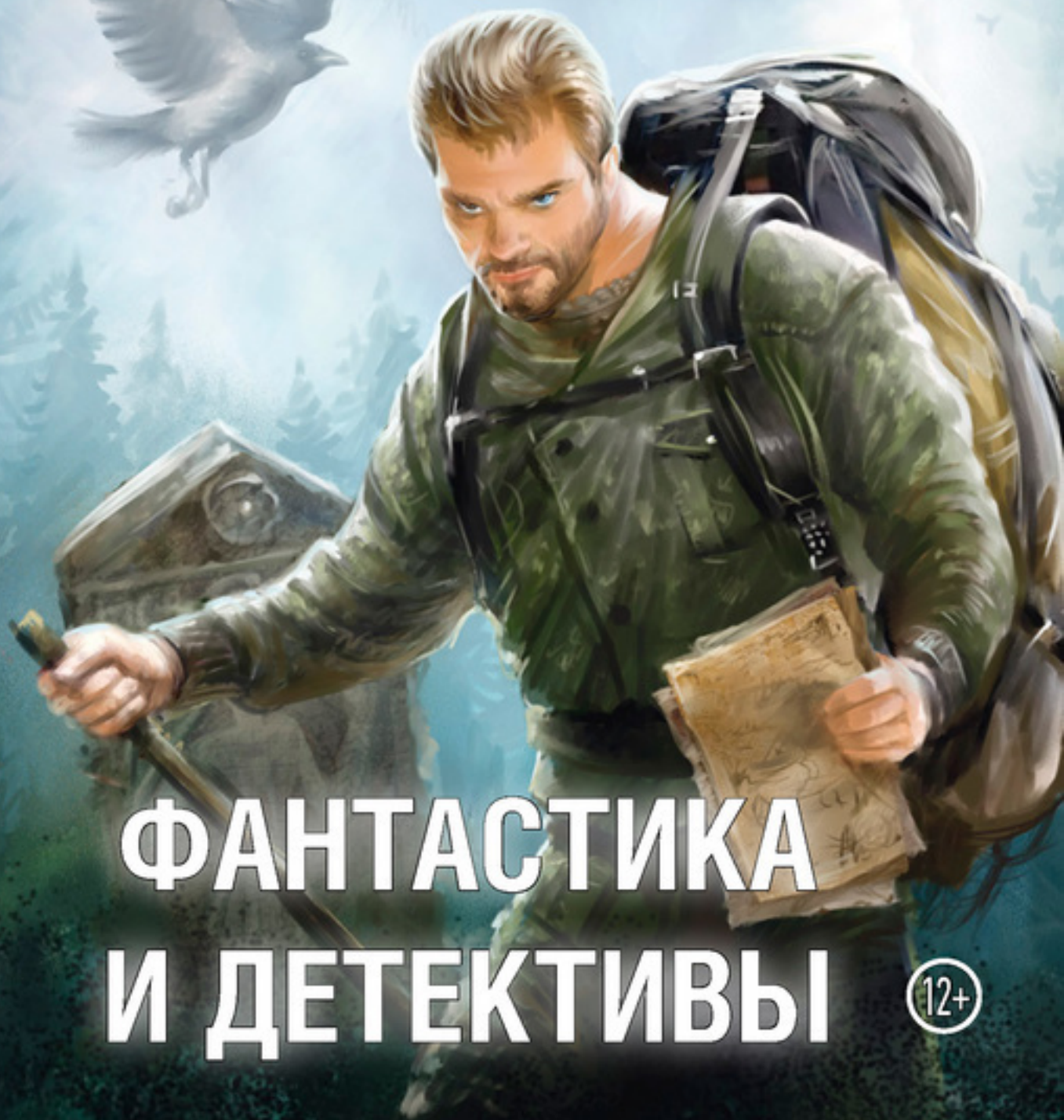

№ 11

**ФАНТАСТИКА
И ДЕТЕКТИВЫ**

12+

Журнал «Фантастика и Детективы»

Сборник

**Журнал «Фантастика
и Детективы» №11**

«ИП Анпилова Н. А. (Сипета)»

2013

Сборник

Журнал «Фантастика и Детективы» №11 / Сборник — «ИП
Анпилова Н. А. (Сипета)», 2013 — (Журнал «Фантастика и
Детективы»)

В номере: Леонид Каганов. Адреналин его превосходительства
Юлий Буркин. В одном флаконе
Владимир Марышев. Охотник
Евгений Семенко. Лабиринт
Светлана Федорова. Горький глоток свежего воздуха...

© Сборник, 2013

© ИП Анпилова Н. А. (Сипета), 2013

Содержание

Адреналин его превосходительства	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Коллектив авторов Журнал «Фантастика и Детективы» № 11

Адреналин его превосходительства Леонид Каганов

Леонид Каганов
21 мая 1972 г.

– Три миллиона жизней – это плата за независимость?! – воскликнул Томаш и покрутил пальцем у виска. – Ты действительно считаешь, что независимость Метрополии от Империи этого стоит?

– За сто лет это не так уж много, – зевнул Дайбо, на миг оторвал могучие руки от руля вездехода и сладко потянулся. – Ты ренегат и дезертир, Томаш. Не понимаю, как военные психологи пустили тебя в армию. Сидел бы у своей мамочки Терезы на аграрной планетке, разводил кроликов.

– Мясных ламантинов, идиот, – обиделся Томаш, пихнув Дайбо в ребра прикладом бластера, – сколько раз тебе повторять?

– Сколько раз тебе повторять, салага, чтобы не обзывал меня и не тыкал, когда я за рулем? – взревел Дайбо и резким ударом вогнал могучий кулак Томашу в нос.

Томаш всхлипнул и умолк, размазывая кровь бумажным платочком.

Некоторое время они ехали молча. Вездеход медленно катился вдоль карьерной балки, под гусеницами скрипел оранжевый песок. Внизу в карьере копошились роботы-рудокопы, похожие сверху на больших стальных муравьев. Уже час, как солнце закатилось за барханы, и лишь справа над горизонтом светил маленький далекий Денеб, раскладывая по песку прямые и ровные тени.

– Ты мне нос разбил, – пробормотал Томаш. – Сильный, да? Врагов бы так бил.

– Некоторые напарники хуже врага, – хмуро объяснил Дайбо. – Вот дали мне салагу в караул... Хилый, наглый, спорит и разговоры подрывные ведет.

– Зато я ножи лучше всех кидаю! – ответил Томаш обиженно и шмыгнул носом. – Убиваю ламантина в глаз со ста метров!

– Дурак ты деревенский, – зевнул Дайбо миролюбиво. – Ламантина он убивает. Ножей солдаты не используют. Качай мышцы, стреляй из бластера и меньше рассуждай про войну.

– Все равно, – упрямо повторил Томаш, хлюпнув носом. – Все равно это неправильная война. Сам полковник говорит, что столетняя война несет только смерть и зло!

– Полковник может говорить всё, – усмехнулся Дайбо. – Он же полковник. Он говорит то, что считает нужным, но ты никогда не узнаешь, что у него на уме. Запомни: он всех видит насквозь, он знает все, что ты скажешь, раньше, чем откроешь рот. А когда надо воевать, он абсолютно безжалостный. Он как робот, понимаешь? Никаких эмоций: только тактика. Он ничего не говорит и не делает без расчета. Плохого слова не скажет без нужды. Но когда есть смысл убить – убьет кого угодно, не задумываясь. Ты просто не видел, как он казнит пленных лазерником: спокойно, быстро, как хлеб режет. Ни один мускул на лице не дрогнет.

– Врешь ты, Дайбо! – покосился Томаш.

– Сам видел, – объяснил Дайбо, – ты еще здесь не служил. Да ты пойми: он полковник. У него все в роду были полковниками, и всех звали Зоран. Зоран Грабовски – герой Метрополии, которому памятник в столице, – это его прадед. А его сын, Зоран Грабовски, погиб в бою за Вегу двадцать лет назад. У него никого нет, у него война в крови, он сдохнет за независимость, но не уступит имперцам. Учись у него, салага!

Вездеход выехал из балки и покатился по полю, уставленному ветряками. Ветряки крутились вяло, на стальных лопастях поблескивал далекий Денеб. Зрелище завораживало. База осталась далеко позади, пора было разворачиваться.

– Интересно, что он будет делать, когда война за независимость закончится? – пробормотал Томаш. – Он же совсем старик, кроме войны, получается, ничего не умеет.

– Война никогда не кончится, – откликнулся Дайбо. – Сто лет тянется, и никогда не кончится. Пока живы люди, они найдут повод драться. Так полковник говорит.

– А все-таки, если война кончится?

– Я трактир открою. – Дайбо притормозил и начал закладывать неспешный разворот.

– Да я про полковника нашего, – перебил Томаш.

– Понятия не имею. Я про себя. Сгоню мышцы, отращу пузо. А еще бороду и хвост на затылке. Буду носить кожаный фартук и подтяжки, стоять за барной стойкой, жарить лангеты и разносить пиво. А к стойке будут подсаживаться посетители и вести неспешные беседы. Про жизнь советы спрашивать. И девки будут приходить, садиться передо мной на барные табуретки, закидывать ногу на ногу в черных колготках...

Томаш не понял, что произошло. Лобовое стекло взорвалось ослепительной вспышкой, а следом взвыла аварийка разгерметизации, потянуло резким холодом и кабину заволочло туманом, как всегда бывает, когда снаружи просачивается холодный аргон. Вездеход резко дернулся, и двигатель смолк. Остро закружилась голова, Томаш бросился на пол кабины, сжимая зубами мундштук кислородника.

– Руки за голову! – надрывался над ухом незнакомый голос, а в шею тыкался раскаленный раструб. – За голову, сказал, убью, сука! Бластер отцепить! Медленно!

Томаш медленно завел руки за голову и отцепил браслет. Бластер тут же вырвали из его рук и отбросили – Томаш слышал, как он упал на песок шагах в десяти от вездехода.

– Коробка связи где? – надрывался голос в самое ухо. – Отвечай, убью!

– Слева... В кармане... – прохрипел Томаш. – Не убивайте...

Жесткая перчатка ощупала комбинезон и выдрала связную коробку вместе с карманом. Она упала на песок, а следом раздался залп лазерника. Со связью было покончено.

– Встать! – скомандовал голос. – Медленно! Не оборачиваться!

Томаш медленно поднялся, приходя в себя. На полу кабины виднелась лужа крови, саднила прокушенная губа, и кислородный мундштук казался на вкус соленым – видно, он слишком сильно сжал его зубами. Но откуда столько крови? Не снимая рук с затылка, Томаш поднялся на колени, а затем медленно встал.

Кабина оказалась залита кровью и засыпана осколками. В кресле водителя сидел Дайбо. Руки его сжимали руль, но голова была неестественно откинута, и он смотрел вперед широко открытыми глазами. В могучей груди Дайбо чернела оплавленная дыра с засохшей коркой крови.

– Не оборачиваться! – повторил голос. – По моей команде выйти наружу из вездехода, сесть на песок!

За спиной послышался лязг, заскрипел песок под подошвами – незнакомец первым вылез из кабины. Томаш решил пока не спорить. Он медленно выполз и сел, прислонившись спиной к теплomu траку. Лицо и легкие жег холодный аргон атмосферы. Томаш судорожно сжал кислородный мундштук и затянулся поглубже. И только когда головокружение улеглось, поднял взгляд. В десяти шагах перед ним стоял незнакомый чернявый парень в оранжевом камуфляже. Без шапки на таком холоде – значит, шлюпку оставил недалеко. Лицо его было скрыто кислородной маской, а в руке он сжимал “Вакс” – тот самый, которым имперцы вооружали своих десантников и диверсантов. Если Томаш правильно помнил занятия в корпусе, бластер этот был короткофокусный, шестизарядный, а мощностью чуть ли не восемнадцать амстрель. У нас таких не делали. А это значит, шансов никаких.

– Имя? – требовательно спросил чернявый.

– Томаш.

– Полное имя?

– Томаш Мирослав Тереза Новак.

– Повстанцы, сепаратисты... – Чернявый презрительно сплюнул в оранжевый песок. – Что за имя для бойца – Тереза?

– Дурак ты, – спокойно объяснил Томаш. – Полное имя гражданина свободной галактики, кроме имени и фамилии, включает имя отца и имя матери. Это вы, имперцы, как безродные собаки с кличками!

Томаш пригнулся, и вовремя – чернявый вскинул бластер и дал залп высоко над кабиной. Сверху полыхнуло огнем.

– Еще раз скажешь такое – убью, – объяснил чернявый. – Отвечай быстро: численность гарнизона?

– Тысяча человек! – бойко ответил Томаш. – Непробиваемый подземный бункер, двенадцать катодных зениток и два крейсера на орбите!

– У вас пустая орбита, – снова плюнул чернявый и поднял раструб. – Еще раз соврешь – я тебя убью.

– А если скажу правду, не убьешь? – усмехнулся Томаш.

Чернявый смутился.

– Не убью, – пообещал он, подумав. – Свяжу и брошу в овраг без одежды.

“Вот, что ему нужно!” – подумал Томаш, представив, как лазутчик пробирается на базу в его, Томаша, комбинезоне.

– Даешь слово Империи? – спросил он.

– Да, – кивнул чернявый, помедлив.

– Хорошо, – ответил Томаш, понимая, что терять нечего, а время надо тянуть. – На базе тысяча человек. Комендант базы – бригадир-полковник Зоран Зоран Петра Грабовски. Заместитель – файер-капитан Замир Пауль Ольга Юсупов. Планета небольшая, называется “Велга-328”, состоит из гадолия, его и добываем.

Томаш мог рассказывать все это совершенно спокойно – эти факты были известны кому угодно, и имперцам тоже. Но вряд ли они знали, что по тяжелым временам гарнизон базы сокращен в десять раз, катодная зенитка всего одна, и зарядов у нее мало. Сколько – полковник не рассказывал, но старшие поговаривали, что аккумуляторы пусты.

– Снимай комбинезон, – скомандовал чернявый, качнув бластером, – покажешь, где вход на базу.

– Я же замерзну! – возразил Томаш.

– Снимай! – рявкнул чернявый. – А то бластером отопгрею!

Томаш подумал, что парень – тоже совсем еще мальчишка, тоже лет двадцать, не больше. Он нарочито медленно стал расстегивать комбинезон. Специально опустил взгляд и смотрел в песок, чтобы чернявый не смог ничего прочесть в глазах. И специально начал стягивать куртку с левого рукава – чернявый не мог знать, что он левша. Только бы успеть и все сделать правильно. Сердце бешено заколотилось, в крови забился адреналин. Томаш потянулся к правому рукаву – не к самому рукаву, чуть повыше, за отворот. И когда ладонь нащупала рукоятку ножа, отсчитал три удара сердца и пригнулся, одновременно делая бросок.

Иллюстрация к рассказу Макса Олина

* * *

Кабинет полковника Грабовски был обставлен со вкусом – мебель натуральной древесины, настоящий рошанский ковер на стене с коллекцией старинных бластеров. Сам полковник сидел в кресле и раскладывал на экране древнюю «косынку», чуть склонив на бок седую голову. На его носу стильно топорщилось старомодное пенсне.

Загудел селектор, полковник, не оборачиваясь, нажал клавишу.

– Плохие новости, господин полковник, – послышался голос Замира. – Поймали имперского лазутчика. Погиб один из наших, разбит вездеход.

– Общая тревога по форме три, – быстро произнес полковник. – Если лазутчик жив – перевести в бункер ноль и доложить мне. Выполняйте!

Полковник нажал отбой и положил руки на консоль. «Косынка» сразу исчезла, а на экране появилась таблица орбитальных вспышек за последние сутки. Спустя несколько минут полковник сам нажал вызов селектора.

– Кто дежурил сегодня на локаторах и проспал посадку капсулы? – спросил он. – Обоих выпороть электрохлыстами и в карцер.

– Так точно, господин полковник, – ответил Замир.

– Кто поймал диверсанта – объявить благодарность. – Полковник помолчал. – Кто погиб? – спросил он наконец.

– Дайбо.

– Жаль... – сухо сказал полковник. – Прекрасный был боец, сильный и толковый. Вечная память герою Метрополии!

– Вечная память! – откликнулся Замир.

Оба помолчали.

– Диверсант доставлен в бункер ноль, – доложил Замир.

– Ждите, я спускаюсь, – кратко кивнул полковник.

Диверсант сидел на железном стуле посередине бункера.

Его правая рука висела как плеть, а плечо было замотано коллоидной повязкой, через которую проступала кровь. Вид у парня был испуганный.

– Кто задержал имперского диверсанта? – спросил полковник, оглядев бункер.

– Я, господин полковник, – Томаш шагнул вперед.

– В одиночку?

– Так точно, – кивнул Томаш слегка смущенно. – Подлец убил Дайбо, господин полковник!

– Томаш Мирослав Тереза Новак, – размеренно констатировал полковник, в упор разглядывая пленника, – самый молодой и слабый курсант, голыми руками, с ножиком, обезоружил и взял живым шпиона-диверсанта имперской армии?

Чернявый парень затравленно дернулся.

– Другого я и не ожидал... – усмехнулся полковник. – Слабаки имперцы!

Он вдруг шагнул к диверсанту и резко приподнял его голову за подбородок.

– Кто тебя подослал и зачем? – спросил он тихо.

Парень молчал.

– Оскар, подготовьте электрохлысты, иглы, кислоту и две ампулы с болестимулятором, – скомандовал полковник.

Руки парня затряслись.

– Как тебя зовут, мальчик? – участливо спросил полковник.

– Клаус Бонд, – ответил тот.

– Клаус, – спокойно начал полковник, – твоя жизнь тебе уже не принадлежит. Ты импеец, ты воюешь против свободной Метрополии. Ты влез на военную базу и убил нашего друга, и уже за это заслуживаешь смерти. Если ты думаешь, что будешь героически молчать – это ошибка. Героизма не существует, поверь. Героизм бывает в бою, когда салага ловит диверсанта с помощью ножика. А вот в плену героизма не бывает. Ты простой кусок страдающего мяса, который расскажет в ближайшие полчаса все. Это знаем мы, это знаешь ты, это знают и те, кто тебя послал, – никто от тебя не ждет героизма. Но ты можешь облегчить всем эту неприятную процедуру, если станешь отвечать на вопросы сам. И тогда у тебя есть шанс остаться в живых. Обещать не буду, но шанс есть. Думай. У тебя есть несколько минут, пока готовят оборудование.

Полковник отошел к стене и принялся разглядывать клепки на стальной двери. Вернулся Оскар и поставил на каменный пол поднос с лязгнувшими инструментами.

– Хорошо, я буду говорить, – выпалил диверсант, нервно облизнув губы. – Вы со мной откровенны, господин полковник, и я с вами буду откровенен. Меня послали в разведку, чтобы я доложил о численности базы. Я посадил свою капсулу за полем ветряков в яме у заброшенной мачты.

Полковник быстро взглянул на Замира, и тот показал глазами, что это правда.

– Я должен был выйти на связь час назад, – продолжал пленный, – но я не вышел, и это значит, что я убит или в плену. Если вы меня заставите что-то передать – моим донесениям уже не поверят. Вам нет никакого смысла меня убивать, потому что сюда движется эскадра, и через два дня возьмет планету штурмом. Империи понадобился гадолиниевый рудник.

– Что за эскадра? Кто ее ведет? – спросил полковник.

– Это эскадра адмирала Эрнесто Мариануса из шести эсминцев. И с ней добавочный корпус из двух эсминцев ко-адмирала Санчеса Диего Хуана Мигеля Фернандеса.

– Он врёт! – воскликнул Замир и поднял электрохлыст. – Нет никакой эскадры!

– Отставить, – тихо скомандовал ему полковник. – Продолжай, Клаус Бонд.

– Эскадра выйдет на связь с вашей базой завтра к полудню, а послезавтра начнет атаку. Вы не успеете вызвать помощь и не сможете дать отпор, полковник. У вас пустая орбита, нет оружия и энергии. Вас бросила ваша Метрополия в этой дыре. Но вы, – теперь парень явно передразнивал полковника, – сможете облегчить нам всем эту неприятную процедуру, если сдадитесь. У вас есть шанс остаться в живых, хотя обещать не буду. Думайте. У вас есть время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.